

Поступок

Сорок марафонов – и в горы

Едва отдышавшись, Кирилл Фронюк штурмует новую цель

Ещё месяц назад его именем жила вся пресса Магнитогорска и Волгограда, публикуя треки с перемещением Кирилла по пути от монумента «Тыл-Фронту» к монументу «Родина-мать зовёт!», навечно породившими мечом Победы, выкованным на легендарном комбинате Магнитки и вскинутым Родиной-матерью на Мамаевом кургане.

И вот через две недели после столь грандиозного пробега двадцативосьмилетний инженер-электроник Объединённой сервисной компании Кирилл Фронюк штурмует новую цель: проект «По вершинам Южного Урала за 80 дней» он начал уже сегодня. Я связалась с бегуном-путешественником буквально накануне.

– Это более локальный замысел: в выходные дни или будние вечера покорять горы Урала выше тысячи метров, – с улыбкой говорит Кирилл. – Рано утром 21 мая выезжаю из Магнитогорска в деревню за 200 километров от города, километров 30 иду до вершины первой горы, спускаюсь, еду дальше – и покоряю вершину следующего хребта. Это путешествие не чисто беговое, а по пересечённой местности.

– Вернёмся к беговому проекту, в котором за вами следили не только подписчики, но и журналисты, которые, смею полагать, сослужили, в каком-то смысле, медвежью услугу. Если бы не они, встретившись со снегом в горах, дождями и жарой на равнинах, а также клещами и прочими трудностями, вы могли бы вернуться в Магнитогорск. Обременённый же столь масштабной оглаской, вы были вынуждены довести суперсложный замысел до конца.

– (Улыбается). Специально привлек к себе внимание, тем самым отрезая пути для отступления. В моей жизни уже было случаев: побежал к цели, о которой знала всего пара друзей, но из-за плохой погоды и неважного настроения вернулся в город. Теперь, когда мне присылали приветия школьники, журналисты и простые люди, даже мысли не держал вернуться с полпути. Более того, огласка помогала находить жильё: проведя 70 процентов ночёвок в палатке, специально рассчитывал ночевать в нормальных условиях раз в пять дней – чтобы нормально помыться, побориться и обеспечить себе выходной для восстановления сил после 500 километров пробега, как и планировал, в больших городах. Пожалуй, самые грандиозные впечатления – о доброте и стремлении помочь мне. Друзья организовали первый ночлег, встретив меня в Башкирии с уже установленной палаткой. Затем они выкладывали посты в популярных группах в соцсетях. И незнакомые люди, узнав о пробеге, были готовы вечером забрать меня на машине с дневного финиша, привезти к себе, обеспечить ночлегом со всеми удобствами, общением и экскурсиями по своему городу, а потом привезти на место старта. Первым незнакомцем, оказавшим помощь, был Ринат из Уфы, с которым встретился на мосте через реку Белую в

районе Инзера. Поговорили, я дал ему ссылку на свою страничку – на следующий день он догнал меня со всей семьёй – женой и тремя детьми, чтобы накормить свежеспечёнными блинами с горячим чаем. Затем жители Туймазов и других городов принимали меня у себя в гостях – это непередаваемые ощущения.

– А непередаваемые ощущения со знаком «минус» – были?

– В основном из-за автомобилистов, сигналивших при встрече. И дело не в каком-то капризе. Сигнал – это предупреждение об опасности, который заставляет уйти с трассы на обочину. Здесь же, учитывая, что в принципе движению я не мешал, сигналили для приветствия – даже встречные машины. Это грубое нарушение правил: сотня просигналила просто так, сто первый – чтобы предупредить, но я, привыкнув к пустым «би-би», не придаю этому значения и подвергнусь опасности.

– Ещё помню гневный пост в адрес журналистов и их частых вопросов вам. Сильно доставали?

– Не в этом дело. В горах Башкирии, где меня сопровождали снегопад и полное отсутствие связи, не мог рассчитать даже расстояние до ближайшего кафе – а питаться для поддержания энергии было необходимо, вдруг прорывался звонок: «А давайте вечером вы выйдете в прямой эфир?» Сельские гостиницы – это не столичные отели, там даже не было телефонной связи! Объяснения отнимали кучу времени и сбивали график передвижения, так что перестал отвечать на письма и звонки журналистов. Но было бы неблагодарностью сказать, что поддержка меня тяготила: официальное письмо о пробеге, полученное от городской администрации, убергло от штрафов ГИБДД, инспекторы которого останавливали регулярно. Добрые комментарии давали моральную поддержку. Конечно, много было и отрицательных отзывов: а зачем побежал? а в чём смысл? а кому это надо...

– Кстати, а зачем вам это надо?

– Нравится ставить цели и добиваться, несмотря на трудности.

– Но цели бывают разные: кто-то стремится построить дом, заработать миллиард, а вы – просто бежать...

– Не просто бежать, а двигаться к цели. Это приятнее, чем валяться на пляже.

– Кстати, в своём движении к цели, пусть даже сумасшедшей – длиной в сорок марафонов, вы проявили себя вполне разумно: просчитали расстояние, вес необходимого груза, наличие кафе и ночлегов – словом, убедили в адекватности стремлений.

– Достиг этого методом проб и ошибок, в том числе, пробегом от Магнитогорска до Соль-Илецка в 2014 году. Учёл недочёты, организовал последнюю поездку более грамотно, так что фатальных неудобств не испытал. Возвращаясь к фразе о миллиарде: можно заработать и миллиард – главное, разбросать цель по мелким пунктам и просчитать реализацию каждого. Тогда и это будет по силам.

– Тогда о соответствии сил и возможностей: на своей странич-

ке вы писали, что администрация Волгограда в жёсткой форме рекомендовала финишировать на набережной, где проходил городской спортивный праздник, – а вы поступили по-своему.

– Чуть было не поддался на директиву. Но в последний момент понял: целью ставил путешествие не от Магнитки до набережной Волгограда, а от монумента «Тыл-Фронту» до Мамаева кургана. Справедливо решив, что никому ничего не должен, так и сделал. Хотя прибыл в Волгоград на час раньше задуманного финиша, гулял по городскому парку, купил цветы и побежал к «Родине-матери». Там меня встретили представители горно-металлургического профсоюза Волгограда, с которыми созвонился профком комбината: разместили в гостинице, провели экскурсии по городу – потом поездом вернулся в Магнитку.

– Волгоград, конечно, интересен, но уверена, читатели хотели бы услышать и об экскурсии на АвтоВАЗ в Тольятти.

– Спасибо за это, опять же, представителям ММК, которые договорились с АвтоВАЗом. Впечатления от встречи более чем положительные, а вот от самого завода... Положение там тяжёлое, несмотря на то, что, казалось бы, отечественный автопром вновь популярен среди россиян. На двух конвейерах в потоке «идут» разные марки – «Лады», в том числе «Икс-рей», «Рено» и «Ниссаны»,

а «Весты» собирают в другом месте. Основной цех предприятия работает по четырёхдневке, цех собирающий «Гранты», – вообще на трёхдневке. Может, потому что работает предприятие по предзаказам, а потому склады пустые, тогда как раньше просто полностью загружали конвейеры – и склады были забиты никому не нужными автомобилями. Почему такая ситуация при росте популярности отечественных машин, мне не объяснили, видимо, коммерческая тайна. Отмечу царство порядка на ММК, где работники в спецовках, и каждый знает, где и когда быть. Там же прямо под конвейером ходят люди без касок. Ну и немного гнетущее впечатление осталось от монотонности самой работы: представьте, что 12 часов в день вы постоянно закручиваете гайки колеса. Может, потому так много брака?

– Осмотрев города Башкирии, Татарстана, Самарской, Саратовской, Ульяновской и Волгоградской областей, что можете сказать в сравнении с ними о Магнитогорске?

– Башкирия встретила маленькими, но очень чистыми городками. К примеру, Октябрьский понравился своей аккуратностью и грамотной планировкой. Тольятти стоит в лесу, и между районами города большие лесные массивы. Сызрань и Камышин – маленькие промышленные города, как и Магнитка, при градообразующем предприятии, но наш город более

благоустроен. А Волгоград похож на наш Ленинский район: в войну город после ожесточённых боёв был полностью разрушен, и потом восстановлен лучшими архитекторами в стиле сталинского ампира. В центре города металлургический завод «Красный октябрь», в доме которого, говорят, целых два месяца после войны прятался фашистский солдат.

– Кирилл, слушая вас, прихожу к мысли, что в пробеге для вас главным был сам путь.

– Как у многих: полгода жил одной целью, больше месяца её достигал – потому в конце пути есть чувство опустошения.

– Которое сразу заполнили новым проектом?

– Может быть. Покорение южноуральских вершин – проект не такой ажиотажный, более локальный, но и более сложный. Кроме физической и эмоциональной формы, здесь нужны планирование, логистика. Мне нужны партнёры, учитывая сложные условия, возможные падения, переломы или встречи с медведями и волками. Поиск спутников – проблема, поскольку почти все воспринимают путешествия как туристический поход с песнями под гитару у костра и двухчасовой варкой каши. На самом деле это будет минимальный набор продуктов, в основном вода и орешки с шоколадом, для быстрого перекуса, и жёсткий режим: 18 часов похода и шесть часов сна.

Рита Давлетшина